

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Е. И. Поддубнова

Новые аргументы теории
политической активности
в современном обществе

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Poddubnova_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**НОВЫЕ АРГУМЕНТЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Елена Игоревна ПОДДУБНОВА

кафедра политологии,
факультет истории,
Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

T1 «Политическая теория».

Тематическое заседание:

T1-2 «К теории политической активности».

21 ноября 2009 г.

Теория политической активности, тщательно разрабатываемая отечественной наукой во второй половине XX века, с крушением советской системы оказалась практически забытой. Тенденции современного политического процесса в России (укрепление вертикали власти, сужение поля публичной политики, усиление зависимости системы местного самоуправления от государственной власти) также не способствуют возрождению интереса к проблемам политической активности. Тем не менее, активность остается неотъемлемым родовым свойством человека, и его игнорирование может привести к существенным «провалам» в теории политической науки и к неожиданным результатам в политической практике.

Несмотря на упомянутые выше процессы, снижающие шансы реального участия широких масс в политике, человеческая активность не исчезает, а проявляется в иных формах. Как это бывало не раз в истории человечества, толчком для создания новых форм проявления активности в конце XX-начале XXI вв. стали результаты научно-технического прогресса. В общественную жизнь прочно входит новый феномен — Интернет. Именно активность человека в этом «виртуальном» пространстве представляется серьезным аргументом для построения общей теории политической активности, адекватной современному уровню развития социума.

Что нового самим своим существованием вносит Интернет-пространство в политическую науку? Какие горизонты открывает оно ученому-политологу? Какое значение имеет исследование виртуального пространства для формирования общей теории политической активности? На эти вопросы мы попробуем найти ответы в данном докладе.

На сегодняшний день исследователи склонны рассматривать Интернет в политике как инструмент, механизм, средство коммуникации, используемое государством преимущественно для управления и осуществления иных своих функций в обществе. В свете такого подхода Интернет становится объектом пристального внимания таких направлений в политической науке, как теория государственного управления (исследования А.В. Чугунова, Л.В. Сморгунова, Ю.В. Ирхина, М.С. Вершинина, посвященные анализу электронного правительства), технология избирательного процесса (например, работы А.А. Водолагина, И.И. Солениковой), в какой-то мере теория демократии (В.Н. Руденко, Е. Варганова, И. Эйдман), теория политической коммуникации (И.А. Быков, И.А. Негодаев, М.С. Вершинин).

Западные исследователи традиционно фокусируют свое внимание на практическом использовании Интернет-технологий в политической сфере. В центре внимания оказываются вопросы влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на политическую систему (Р. Девис (R. Davis), Б. Баймбер (B. Bimber),

М. Корнфилд (M. Cornfield), Г. Рейнгольд (H. Rheingold)), на избирательную систему (Р. Латеин (R. Lateyn)), анализ политической блогосферы (Г. Форрелл (H. Farrell), Д. Дрезнер (D.W. Drezner)).

Даже самый беглый обзор отечественных и зарубежных исследований позволяет сделать вывод о том, что в современной политической науке понятия «Интернет» и «Интернет-технологии» закрепились в качестве синонимичных. Бесспорно, для определенного круга научно-практических проблем такой подход оправдан и оптимален. Одновременно с этим мы наблюдаем очевидное отсутствие интереса к феномену Интернета со стороны ученых, разрабатывающих фундаментальные теоретические и методологические основы политической науки. Более того, среди части исследователей бытует некое предубеждение против признания «виртуальных пространств» и «виртуальных процессов» в качестве полноценных элементов современного поля политического.

Но если уйти от инструментально-технологического подхода и взглянуть на Интернет как на особое поле, где совершаются взаимодействия людей (в том числе, по поводу политики), то станет очевидно, что Интернет-пространство — это именно та сфера, которая включает в себе необъятные эвристические возможности для теории политической науки. В частности, именно отсюда следует начинать изучение политической активности современного человека.

В этой связи неизбежно встает вопрос о границах политического поля и о целесообразности включения Интернет-пространства в это поле. Вопрос непростой, и однозначного ответа в политической философии на него нет. Тем не менее, попробуем принять некоторые методологические подходы за отправные точки.

В философии Ханны Арендт (Hannah Arendt) политика является подлинной свободной формой существования человека, а ее понимание свободы как коммуникативной практики, включающей речь, действие, плюрализм, представляется актуальным для современности¹. Однако, данный подход таит в себе опасность неограниченного расширения сферы политики до коммуникации по любой проблеме вообще. Поэтому существенным представляется замечание английского политолога Э. Хейвуда (A. Heywood) о том, что политика – это процесс «создания, сохранения и обогащения наиболее общих правил человеческого общежития»². Именно свободная коммуникация по поводу наиболее общих правил человеческого общежития, на наш

---

¹ Мишкинене Ю.Б. Основные методологические подходы к анализу феномена «массового общества». — http://countries.ru/library/typology/fenomen_mass.htm

² Хейвуд, Э. Политология: учеб. для вузов / Э. Хейвуд; пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 3.

взгляд, и определяет границы политического поля.

Если принять во внимание сказанное выше, становится очевидным, что пространство Интернет органично включается в общее поле политического, так как служит именно тем пространством, в котором субъекты свободно коммуницируют по поводу политики. Эта виртуальная коммуникация, которая проявляется в различных формах, включая действие, преддействие, речевые практики, а также эмоционально-психологический аспект, составляют содержание политической активности субъектов.

Таким образом, существуют все основания выделять в структуре интернет-среды некое пространство политического, а в структуре «виртуальной» активности субъектов – политическую активность. Соответственно, необходимо включить оба этих феномена в предметное поле исследований по теории политической активности независимо от того, насколько «несущественными» или «нереальными» они кажутся некоторым ученым.

Далее необходимо выяснить, в чем заключается специфика активности субъектов в пространстве Интернет как предмета теории политической активности. Первое, на что следует обратить внимание, это адекватность применения традиционных методов исследования в качественно ином пространстве.

Впервые политической науке открывается возможность столь широкого изучения политической активности социальных субъектов. Даже применение традиционных методов исследования способно дать новые данные о настроениях, установках, факторах, обуславливающих поведение субъектов политического пространства. Такие методы, как наблюдение (в том числе, включенное), контент-анализ, в какой-то мере эксперимент, анкетирование обретают «второе дыхание» в Интернет-пространстве. Изначальная анонимность (или иллюзия анонимности) Интернета способствует тому, что пользователи охотнее идут на контакт, спокойно и даже заинтересованно участвуют в исследованиях в качестве респондентов, участников виртуальных «фокус-групп», не боятся открыто проявить свою позицию по тому или иному вопросу, а зачастую даже не подозревают о том, что являются объектом исследования.

Политическая активность объективируется в пространстве Интернет в различных формах, основой которых является коммуникация. Это участие в социальных сетях, ведение блога (личного дневника) и участие в дискуссиях в блогах иных авторов, коммуникация на интернет-форумах по политическим вопросам, посещение интернет-сайтов политических партий, общественно-политических организаций. Отдельно можно выделить систему интернет-сайтов органов государственной и муниципальной властей, которая образует институт электронного правительства, и также предполагает активную коммуникацию государственных и негосударственных субъектов институционального и

персонального уровня. Для граждан электронное правительство — удобный способ восполнить недостаток традиционных каналов связи с властными структурами. Для государственных и муниципальных учреждений это оптимальная возможность систематически осуществлять мониторинг состояния политической активности населения.

Все перечисленные формы удобны с точки зрения возможностей исследования с помощью традиционных социологических методов. Особое распространение получают методы анкетирования и «онлайн»-голосования в виду простоты их проведения и обработки результатов. Так же не составляет труда контент-анализ блогов, публикаций на сайтах, «веток» обсуждений на форумах, электронных обращений граждан в органы власти. Методы математического и статистического анализа открывают широкие перспективы для оценки актуального уровня политической активности субъектов, а также возможность проведения регулярного мониторинга и кросстемпоральных исследований.

Среди качественных методов интересные результаты дает дискурс-анализ, проводимый в виртуальном пространстве. Этот метод хорош для изучения блогосферы как особого пространства целенаправленного конструирования политических дискурсов субъектами-авторами блогов и формирования общественного мнения определенной ориентации³. Пишет ли человек заметку по поводу политики, комментирует, вступает в дискуссию или просто регулярно читает подобные заметки и комментарии — все это непосредственно влияет на состояние политической активности личности, на готовность ее актуализироваться в конкретное действие. Одновременно с этим блогосферу можно рассматривать как относительно автономное, самостоятельное экспертное сообщество. В таком случае анализ записей статусных блоггеров (политических экспертов – аналитиков, практикующих политиков, партийных активистов, политических журналистов) сам по себе является методом исследования политической сферы.

В целом, традиционные методы исследования политической активности социальных субъектов вполне адекватны и пригодны для применения их в Интернет-пространстве. Но не стоит рассматривать Интернет как банальную технологию «оцифровки» социологических методов. Принципиальная важность виртуального пространства для теории политической активности заключается в некотором смещении акцента в самом предмете исследования.

В современном научном дискурсе, говоря о политической активности и ее

---

³ Поддубнова Е.И. Особенности конструирования политических дискурсов в пространстве Интернет. Дискурсология: методология, теория, практика: доклады третьей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 года и корифеям Франкфуртской школы. 2 октября – 19 декабря 2008 года / под общей редакцией О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвощева, М.А. Малышева. 2 октября – 19 декабря 2008 г. Россия – Мексика – Екатеринбург, Челябинск: Издательский Дом «Дискурс Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. – Том 2. – С. 202-209

измерении, к сожалению, зачастую имеют в виду электоральную активность. В этом свете измерением деятельностного уровня активности становится участие-неучастие в выборах, измерением ценностно-психологического уровня – отношение к политическим силам и партиям. В.И. Ленин когда-то недвусмысленно высказался: «По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей...»⁴ Однако, отождествление политической активности и политического действия представляется ошибкой. Еще более непродуктивным подходом представляется отождествление политической активности и политического участия (как участия в принятии политических решений), что тоже порой встречается в работах некоторых ученых. Как справедливо замечает В.Е. Хвощев, помимо действия существует еще и некое «преддействие» — внутреннее качество, свойство, готовность к определенному поведению⁵. Остается решить вопрос об индексировании этого «действия» и «преддействия», способах измерения и анализа политической активности субъектов.

Вполне приемлемые способы измерения политической (и шире – социальной) активности были разработаны и предложены еще советскими учеными. Так, свердловчанин В.Г. Мордкович говорил о четырех признаках активности, измеряемых в заданных диапазонах: (1) участие в деятельности (участие/неучастие), (2) ценностное отношение субъекта к этому участию (негативное/позитивное), (3) инициативность действия (от минимума до максимума), (4) временные затраты на реализацию этого вида активности. Индексировать политическую активность конкретного субъекта можно, группируя и суммируя полученные ряды значений⁶.

Можно предположить, что политически активный субъект склонен к действию, инициативен и готов затрачивать продолжительное время на осуществление этой деятельности. Между тем, как показывает практика, инициативность не всегда совпадает с реальным участием, положительное отношение – с инициативностью, а готовность к участию – с возможностью значительных временных затрат. Упуская это из поля зрения, мы рискуем получить искаженную картину актуального состояния политической активности, значительно принижающую потенциальную активность субъектов. Поэтому методологически важно изначально разделить предложенные показатели на те, что характеризуют «действие», участие в «реальной» политике, и те, что относятся к «преддействию». Очевидно, что первый и четвертый показатель оценивает активность

---

⁴ Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т.1, с. 423

⁵ Хвощев, В.Е. Теория активности: от истоков к началу: монография. — Челябинск, изд-во ЮурГУ; изд-во ЮВИГ, 2008. — с.75

⁶ Мордкович В.Г. Общественно-политическая активность трудящихся: автореф. дис....д-ра филос. наук. – М., 1974.

субъекта в «реальности», второй и третий могут проявлять себя как в «настоящей» политике, так и «виртуальном» пространстве, оставаясь при этом характеристиками реального субъекта, носителя активности.

В этой связи возникает следующий вопрос: как адекватно оценить и измерить то, что не всегда поддается наблюдению, а именно инициативность и ценностное отношение субъекта к политическому действию, событию? Традиционно этот вопрос решался (и зачастую решается сейчас) методом «самооценки» респондента. Риски возникновения погрешности в такого рода исследованиях велики и очевидны: психологические особенности, структурная ситуация и многие другие факторы могут привести либо к неадекватной оценке субъектом самого себя, либо к осознанному сообщению заведомо ложных сведений о себе. Изучение активности в пространстве Интернет позволяет во многом решить эти проблемы.

Ряд обстоятельств психологического и технического характера делает Интернет таким пространством, в котором активность личности основана на добровольном, свободном, осознанном выборе (чего так не хватает в пространстве «реальной» политики). «Виртуальность» расширяет поле зрения наблюдателя, позволяя исследовать то, что предшествует действию, действие в его зародыше.

Рассмотрим конкретно взятый пример. В августе 2009 в челябинской блогосфере появилась первая информация о том, что муниципальные власти решили провести оптимизацию Центра Искусств «Театр + Кино» (в состав которого входят театр «Манекен» и кинотеатр им. А.С. Пушкина), которая де-факто ведет к ликвидации ЦИ. Благодаря активности блоггеров информация была за несколько дней распространена по всему челябинскому сегменту «Живого Журнала», а также создана тематическая группа на сайте социальной сети «ВКонтакте»⁷ (на сегодняшний день численность группы 1411 человек). Тут же появилась неформальная инициативная группа, которая в считанные дни организовала встречу сторонников ЦИ «Театр + Кино», наметила план дальнейших действий, подготовила и провела пикет численностью около ста человек у городской Администрации. Действия вызвали широкий резонанс в обществе и привлекли внимание средств массовой информации, в том числе федеральных. Мероприятия в поддержку ЦИ «Театр + Кино» продолжают до сих пор, в том числе идет сбор подписей под обращениями губернатору Челябинской области, депутатам Челябинской городской думы, Главе г. Челябинска, а также интернет-пользователями направляется множество обращений в приемную Президента России и иные официальные инстанции. Сейчас вопрос о «Манекене» решается на самом высоком уровне в Москве.

---

⁷ Сохраним «Манекен» вместе. – <http://vkontakte.ru/club2715768>

Пример показателен в нескольких моментах. Во-первых, он демонстрирует действенность Интернета как поля объективации и реализации политической активности, имеющей практические последствия.

Во-вторых, на нем хорошо прослеживается соотношение «действия» и «преддействия» в структуре политической активности субъектов, а также возможности фиксации и измерения этих двух составляющих. Внимательное изучение записей в блогах, тематических группах и т.д. демонстрирует высокую политическую активность некоторых членов инициативной группы, которых нельзя было встретить ни на пикетах, ни на других мероприятиях, проходивших в «реальном» пространстве. На примере относительно малочисленного сегмента Интернет г. Челябинска это хорошо прослеживается. Некоторые пользователи Интернет активно способствовали распространению информации по сети и другим неформальным каналам, другие актуализировали свои связи с журналистским сообществом и способствовали появлению информации в СМИ, еще часть выступила соавторами обращений в официальные инстанции, оказывала юридические консультации при составлении обращений. Все это – политически активные субъекты, оценка которых по показателям «инициативность» и «ценностное отношение» крайне высока, но которые в силу ряда различных причин не принимали участия в собственно политическом действии (пикете, встрече и т.д.).

Не имея возможности (или желания) отслеживать и изучать политическую активность субъектов в пространстве Интернет, гипотетический исследователь данного кейса неизбежно придет к выводу о том, что численность инициативной группы сводится к тем людям, что присутствовали на акциях встречах и перформансах (около семи человек), а количество активных, заинтересованных членов – к сотне участников пикета. Игнорирование Интернет-пространства как поля для анализа активности также приводит к тому, что ученый не владеет информацией о степени значимости проблемы для населения, если только он не проводит специального социологического исследования для ее определения (что затратно в финансовом и временном аспектах).

На деле же количество людей, готовых предпринимать и предпринимающих конкретные шаги (критерий инициативности), составляет в данном случае не менее 15, количество сочувствующих и готовых принять участие в действии (при условии его проведения в другое время/другой день) не менее семисот человек, а количество заинтересованных, добровольно и осознанно получающих регулярную информацию о развитии событий – не менее двух тысяч. Расхождение в количественных оценках достаточно ощутимо и в целом дает две различные картины актуального состояния политической активности челябинского сообщества.

Изучение данного кейса позволило выявить не только соотношение «действия» и «преддействия» в структуре политической активности субъектов, но и определить факторы, обуславливающие это соотношение. Так, препятствовали реализации активности субъектов в прямом действии следующие факторы:

- Трудовая занятость. В условиях экономического кризиса люди больше дорожат своей работой, а работодатели ужесточили свои требования к дисциплине работников. По этой причине многие активные граждане не могут принять участие в пикетах и встречах, проходящих в рабочее время.
- Конъюнктурная ситуация. Так как конфликт одной своей стороной имеет муниципальную власть (городскую думу и мэра), то часть традиционно активных участников публичной политики не выступила открыто в поддержку ЦИ «Театр + Кино». При этом в анонимном Интернет-пространстве и по неформальным каналам связи представители этих социальных групп всячески поддерживали «Манекен» (работники муниципальных структур, многочисленная группа молодежи из ВОО «Молодая Гвардия Единой России»).
- Географическая удаленность. В информационную кампанию по поддержке ЦИ «Театр + Кино» активно включились жители Челябинской области, а также представители иных городских сообществ, в т.ч. столичных. Эту немалочисленную группу легко упустить из вида вследствие ее неучастия в прямых акциях, однако степень их активности и готовности к действию достаточно высока.

Именно Интернет обнаруживает «преддействие», готовность, позволяет исследователю не ограничиваться только лишь наблюдением и объяснением совершенного действия, но изучать политическую активность в ее неявном, потенциальном состоянии. Вытесняемая из поля «настоящей» политики, человеческая активность объективируется в «виртуальных» пространствах, одновременно оставаясь вполне реальным, неотъемлемым свойством человека. Данный кейс наглядно демонстрирует, насколько важную роль в интегральной оценке политической активности субъекта играет не только «действие», но и «преддействие», а также насколько широкие возможности открывает пространство Интернет для изучения второй составляющей активности.

Таким образом, теория активности, приняв во внимание Интернет, имеет возможность получить более или менее адекватную картину соотношения потенциальной и актуализированной составляющей политической активности общества, а также выявить факторы, определяющие это соотношение.

Деятельность человека в пространстве Интернет (информационно-познавательная, коммуникационная) не всегда имеет своим результатом преобразование

потенциальной активности в действие, как в рассмотренном выше кейсе. Иногда Интернет способствует канализации протестной активности и предотвращает преобразованию ее в действие, таким образом поддерживая стабильность политической системы.

Таким образом, теория политической активности, незаслуженно забытая, на сегодняшний день имеет далеко идущие перспективы. С одной стороны, ее дальнейшую разработку целесообразно продолжать в традиционном русле, исследуя привычные формы проявления человеческой активности в сфере политики, т.е. активность, выраженную в действии. С другой стороны, необходимо в полной мере использовать открывшиеся возможности изучения «преддействия», потенциальной составляющей политической активности. Вместе эти два направления дадут политической науке полноценную, комплексную теорию активности, теорию о фундаментальном родовом качестве человека.